

—

Сине-белая мазь лежала на темных мраморных плитах, очень заметно.

Юй Ли совершенно замер на месте, не смея ни поднять ее, ни поднять глаза на выражение лица Янь Шитина.

Они оба стояли в тупике, пока, словно прошла вечность, Янь Шитин не наклонился, чтобы поднять мазь, и холодным голосом сказал: «Сначала иди поешь, а потом приходи ко мне в кабинет, нам нужно кое-что обсудить».

Затем он быстро ушел.

Юй Ли смотрел на удаляющуюся спину Янь Шитина, кусая губы.

Он изначально просто планировал избегать Янь Шитина, ведь завтра начиналась учеба, и у них больше не будет никакого контакта, поэтому он мог просто все забыть.

Но он не ожидал, что случайно уронит мазь.

Судя по реакции Янь Шитина, он хотел поговорить с ним о той ночи.

Теперь этого не избежать, ему оставалось только встретиться с этим лицом к лицу.

Хорошо, он тоже хотел получить ответы на несколько вопросов, которые крутились у него в голове.

Юй Ли плотно сжал губы, несколько раз глубоко вздохнул и пошел на кухню, где экономка оставила для него еду, все еще горячую.

Дома, в его собственном мире, ничего бы этого не произошло.

Глаза Юй Ли наполнились слезами, и он насильно проглотил несколько ложек риса.

Но в сердце его бушевала буря, и у него совсем не было аппетита. Съев полтарелки, Юй Ли отложил палочки.

Он убрал посуду, немного успокоив свое состояние, прежде чем подойти к двери небольшого

кабинета Янь Шитина на третьем этаже.

Дверь кабинета была приоткрыта, оставляя щель. Юй Ли постучал в дверной косяк, затем толкнул дверь, вошел внутрь.

Янь Шитин сидел в большом офисном кресле, его взгляд был опущен на мазь, лежавшую на столе.

Увидев вошедшего Юй Ли, он поднял глаза и спросил: «Поел? Садись».

Юй Ли кивнул и подошел к столу, садясь.

Он поджал губы и сказал: «Господин Янь, я нашел эту мазь в щели между кроватью и шкафом. Вы знаете, что это за лекарство?»

Юй Ли все еще хотел немного прощупать почву, возможно, Янь Шитин не хотел иметь с ним ничего общего, и поэтому он делает вид, что не узнает мазь, и таким образом замолчит тот ночной инцидент.

Если это так, Юй Ли тоже мог бы «забыть» об этом.

Однако Янь Шитин не предоставил ему такой возможности.

«Знаю». Янь Шитин только закончил говорить, как не смог сдержать кашель.

Его слова были подобны молоту, разбивающему зеркало, разрушая прежние иллюзии Юй Ли.

Пальцы Юй Ли, лежавшие на коленях, крепко переплелись, и он опустил ресницы, спрашивая: «Значит, вы на самом деле помнили, что произошло той ночью».

После этих слов в кабинете надолго воцарилась тишина.

Янь Шитин кивнул, признавая: «Да».

Юй Ли едва мог контролировать дрожь в теле.

Он крепко сжал правую руку в левом кулаке, его брови нахмурились от замешательства, и в его голосе звучала сильная растерянность: «Вы помните, но вы не... Разве вы меня не ненавидели? Почему вы не стали меня беспокоить? Почему вы никак не отреагировали?»

«После того как я заснул той ночью, вы бодрствовали, так почему вы все еще оставались в моей комнате, создавая иллюзию, что я проснулся первым?»

Вместе с этими вопросами продолжали наворачиваться слезы, которые он не мог контролировать.

Чем больше он думал об этом, тем больше запутывался и обижался.

Юй Ли сдержал рыдания, его глаза наполнились слезами: «А потом я так волновался и не был уверен, помните ли вы, я ломал голову, пытаюсь вас прощупать, а вы не реагировали, так что я... Я просто думал, что вы...»

Он просто предположил, что Янь Шитин забыл, и поэтому изо всех сил старался вести себя естественно, как три года назад, чтобы объяснить, что он отпустил свои чувства к Янь Сую.

Когда он все это делал, когда он в одностороннем порядке думал, что они уже пришли к пониманию, о чем думал Янь Шитин? Он молча смеялся над ним?

Юй Ли внезапно замолчал, и спустя долгое время наконец снова обрел голос: «Я, должно быть, выглядел очень глупо?»

Эти персиковые глаза, влажные от слез, смотрели на него с такой болью.

Янь Шитин почувствовал, как сжалось его сердце.

Он не хотел поднимать тот инцидент и расстраивать Юй Ли, но не ожидал, что это причинит ему еще большую боль.

Но что касается вопросов Юй Ли, он не мог объяснить.

Лицо Янь Шитина напряглось, и он низким голосом спросил: «Юй Ли, почему ты думаешь, что я над тобой смеялся?»

Юй Ли горько улыбнулся, опустив голову, и промолчал.

Он признал, что своими предыдущими словами он вымещал гнев на Янь Шитине.

Да, разве все это не было просто его «самообманом»? Какое право он имел винить Янь Шитина за то, что тот не показал, что помнит ту ночь?

«Ты не смеялся надо мной, я просто полностью опозорился и сам навлек это на себя».

Юй Ли внезапно вспомнил некоторые детали взаимодействия Янь Шитина с ним за этот период времени.

Нанесение лекарства, помощь с маджонгом, замечание Янь Сую о неуместной форме обращения, разрешение спать на кровати на круизном лайнере, несмотря на болезнь Янь Шитина...

По дороге домой Юй Ли заснул, прежде чем успел сесть в машину.

В то время он думал, что Янь Шитин на самом деле довольно хорошо к нему относится.

Но теперь, что означали эти действия?

Юй Ли вытер лицо и тихонько рассмеялся, спрашивая: «Все это время ты заботился обо мне, за кого ты меня принимал? За своего запасного любовника?»

«Юй Ли». Взгляд Янь Шитина был неясным: «Не говори таких вещей».

«Той ночью тебя опоили наркотиками, это была моя вина».

«И я никогда тебя не ненавидел».

Юй Ли инстинктивно возразил: «Если ты меня не ненавидишь, значит ли это... что я тебе нравлюсь?»

Затем он самоиронично тихонько усмехнулся, отрицая это: «Невозможно».

Расстояние между ними было таким огромным, он осознавал это, Янь Шитин никогда не сможет его полюбить.

Однако Юй Ли не заметил внезапного изменения в выражении лица Янь Шитина, когда он задал этот вопрос о том, нравится ли он ему.

Услышав его самоиронию, Янь Шитин плотно сжал губы и спросил: «Так что ты теперь думаешь, ты хочешь, чтобы я взял на себя ответственность за тебя?»

Лицо Юй Ли мгновенно смертельно побледнело.

«Взять ответственность? Я хочу, чтобы ты взял за меня ответственность?» - пробормотал он, глядя на Янь Шитина: «Значит, ты думаешь, что сегодня я пытаюсь заставить тебя взять на себя ответственность?»

Значит, вот как Янь Шитин его видел?

Это первоначальное отсутствие какой-либо реакции на инцидент той ночью, было ли это потому, что он боялся, что Юй Ли потребует от него нести ответственность?

Юй Ли оперся о стол и медленно встал.

«Верить ты или нет, но я никогда не хотел, чтобы ты брал на себя ответственность».

Он выдавил из себя улыбку: «Мы все взрослые люди, говорить об ответственности слишком по-детски».

Все, чего он сейчас хотел, это уйти, больше не иметь никаких связей с Янь Шитином и семьей Янь.

Он и семья Янь были из двух совершенно разных миров.

«Юй Ли...»

С пустым взглядом, устремленным на полку с книгами, Юй Ли легко прервал слова Янь Шитина: «Давай просто сделаем вид, что ничего не было».

Мягкий свет в кабинете внезапно замерцал.

Янь Шитин сжал кулак и долго молчал.

Наконец, крепко сжатый кулак внезапно разжался. Он сказал: «Если это то, чего ты хочешь, я согласен».

«Спасибо, господин Янь».

Вернувшись в комнату и глядя на место, где он прожил большую часть месяца, Юй Ли почувствовал озноб во всем теле.

Ему не следовало здесь больше оставаться.

Слезы продолжали наворачиваться на глаза, и Юй Ли вытер лицо, достал чемодан и тихо покинул резиденцию Янь со своими вещами.

Он взял такси до забронированного отеля, вошел в комнату и, не используя ключ-карту,

медленно опустился на корточки в темноте, обнимая свой чемодан.

Он даже не знал, почему плачет, хотя внутренне насмеялся над собой: «О чем тут плакать», но слезы никак не останавливались.

Все в порядке, ничего страшного, завтра начинается учеба.

После начала учебы у него больше не будет никакого контакта с Янь Шитином.

Как только он вернется в свой собственный мир, все закончится.

—

С третьего этажа резиденции Янь донесся душераздирающий кашель.

Дворецкий Хэ принес успокаивающий горло отвар от экономки к двери небольшого кабинета Янь Шитина и постучал.

«Войдите». Прозвучал хриплый голос.

Дворецкий Хэ толкнул дверь и увидел Янь Шитина, смотрящего на что-то в руке.

Он подошел к столу и увидел, что это была коробочка леденцов от горла.

Дворецкий Хэ поставил успокаивающий горло отвар на стол и сказал: «Господин, я только что видел, как Сяо Юй уехал со своим багажом».

Тело Янь Шитина задрожало, и его взгляд наконец оторвался от коробочки с леденцами от горла, он поднял глаза и спросил: «Ты знаешь, куда он поехал?»

Дворецкий Хэ покачал головой.

К тому времени, как он увидел это, Юй Ли уже был у ворот поместья.

Когда он погнался за ним, Юй Ли уже сел в такси.

Янь Шитин отвел взгляд, несколько раз кашлянул и сказал: «Можешь идти».

Дворецкий Хэ стоял, не двигаясь.

Он помедлил, а затем спросил: «Господин, вы с Сяо Юем поссорились?»

Иначе почему бы Сяо Юй внезапно уехал со своим багажом поздно ночью.

Янь Шитин снял очки и потер переносицу, ничего не говоря.

Видя это, дворецкий Хэ не стал больше ничего спрашивать. Со сложным выражением лица он посмотрел на Янь Шитина и вышел из кабинета.

В маленьком кабинете снова воцарилась тишина.

Янь Шитин посмотрел на коробку с леденцами от горла, и когда он закрыл глаза, в его сознании возникли полные боли и слез глаза Юй Ли.

Эти вопросы сопровождали болезненные слезы.

Почему он никак не отреагировал? Почему он создал иллюзию, что Юй Ли проснулся первым?

Янь Шитин плотно сжал губы.

Той ночью он не смел уйти, пока Юй Ли не проснулся, а позже он не смел поднимать этот инцидент.

Потому что в глубине души он знал, что если он даст Юй Ли понять, что помнит, что произошло той ночью, это только еще больше оттолкнет Юй Ли от него.

Но разве нынешняя ситуация лучше?

—

Было уже поздно ночью, когда Юй Ли наконец перебрался на кровать, чтобы заснуть.

Ему приснился сон, тот вечер на вечеринке, когда его опоили наркотиками, и он упал в объятия Янь Шитина. Брови Янь Шитина были плотно сведены, на его лице было отвращение и нетерпение, когда он оттолкнул Юй Ли.

Затем прозвучал ледяной голос Янь Шитина: «Пытаешься использовать этот метод, чтобы сблизиться с семьей Янь?»

«Ты даже не задумываешься, достоин ли ты этого».

Сердце Юй Ли сжалось, он хотел возразить, что у него не было таких намерений.

Но затем, глядя на неясное лицо Янь Шитина во сне, он снова замер.

Он понимал, что это не то, что Янь Шитин сделал бы или сказал.

Это было то, чего он желал в своем сердце.

Он надеялся, что Янь Шитин действительно возненавидит его, оттолкнет и скажет, что он отвратителен.

Тогда бы того ночного инцидента не произошло, и он бы сейчас так не страдал.

Но теперь он знал, что Янь Шитин на самом деле хороший человек, поэтому он не мог обманывать себя даже во сне.

Юй Ли проснулся в слезах.

Он посмотрел на оконные наклейки в гостиничном номере, его разум был совершенно пуст.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282977>